

— И прямо сейчас «главная собака», стоящая рядом с Го Ёханом... это ты.

— ...

— Я всегда задавался вопросом, почему так. В чём твой случай? Объективно говоря, вы не на равных. Ты ниже. Ответ был прост. Инстинкты всегда идут из подсознания.

—Тогда, как думаешь, в чём мой случай?

— Я не хотел этого говорить.

Голос, ещё мгновение назад звучавший с железной уверенностью, вдруг стал тихим, почти призрачным.

— Я искренне боюсь Го Ёхана. Мне нужно быть осторожным. Я ведь всего лишь обычный старшеклассник.

Шин Джэхен обладал поистине гениальной способностью чувствовать течение разговора. Возможно, это выработалось годами травли, которую он пережил в детстве. Эта мысль мелькнула у меня в голове. Но кое-что Шин Джэхен упускал из виду. Я всю свою жизнь притворялся. Как бы сильно я ни злился, я никогда не переступал черту. Как бы сильно я ни ненавидел что-то, я никогда не показывал этого. Как у Джэхена были его сильные стороны, так и у меня были свои.

— Джэхен.

Я умел очаровывать людей.

— ...Ты проницателен.

Я хорошо умел притворяться искренне удивлённым. Я опустил голову, прижимая руку к груди для пушечного драматического эффекта.

— Я никогда раньше не думал об этом так. Ты действительно застал меня врасплох.

— Это просто оттого, что я всю жизнь наблюдал за сверстниками. Особенно через хаос полового созревания. В чужой стране, к тому же.

— ...Понимаю.

Когда Шин Джэхен мягко улыбнулся, я ответил лёгкой улыбкой и добавил почти шёпотом:

— ...Да. Я просто храбрился. Я тоже боюсь Го Ёхана. Прости, что строил из себя крутого.

Как и ожидалось, лучший в мире актёр-жертва - Кан Джун. Я скопировал выражение испуганного старшеклассника. Это было нетрудно. То, что я только что сказал, не было ложью. Это была просто... преувеличенная правда. Насколько я видел, у Шин Джэхена была слабость к людям, которых он жалел.

— Но я верю, ты поймёшь. Ты знаешь меня, Джэхен. Ты знаешь, через что я прошёл. Как Го Ёхан обращался со мной...

— ...Кан Джун.

— Ты, должно быть, помог мне, потому что понимал. Ты видел, что мы пережили похожий опыт. И ты даже не упомянул об этом, не желая обременять меня...

— ...

— И когда ты думал, что Ёхан может тебя достать, ты быстро отступил. Я понимаю и это.

Джэхен мог сколько угодно притворяться спокойным, но он всё ещё был игроком среднего уровня в социальной иерархии. У него были средства, чтобы протянуть руку помощи, но он не мог вырваться из своего класса. Шин Джэхен мог перемещаться между слоями, но был рождён с судьбой никогда не достигать вершины и никогда не желать опускаться на дно. Как и я.

Единственное различие - у меня был поводок Го Ёхана. У Джэхена его не было. Вот где наши пути расходились.

При моих словах, которые несли оттенок упрёка, выражение лица Джэхена слегка исказилось, будто угрызения совести укололи его.

— ...У меня не было выбора.

— Да, я знаю. Я не виню тебя. Я бы поступил так же.

Тот факт, что он предложил оправдание до извинений, сказал мне всё. Он был у меня в руках. Джэхен, слабый как перед сильными, так и перед бессильными. И я был готов предложить ему путь избавиться от вины.

— Но... теперь ты можешь сказать мне.

— А?

— Ты знаешь, что я помирился с Ёханом. Все в нашем классе знают это.

— ...Да.

— Честно говоря, я понятия не имею, как мы помирились. Или точнее, я не знаю, почему Ёхан перестал злиться...

Это была правда. Я не понимал, как всё так обернулось. Единственное решение, которое я принял, это «выбрать самый безопасный путь». И каким-то образом я потерял контроль.

— Но... я никогда не хочу возвращаться к тому, что было раньше.

Так что да, я был отчаянным. По-настоящему отчаянным.

— Ты понимаешь, да? Насколько я отчаян. Ты знаешь, каково это, чувствовать себя изолированным, сходить с ума от этого. Жить пять дней в неделю в аду. Даже выходные не приносят облегчения. Взгляды, шёпот... Чувствовать, что каждый взгляд направлен на тебя. Ты знаешь это чувство. Ты тоже это чувствовал. Ты понимаешь, да?

— ...Джун.

— Я хочу знать... Почему Го Ёхан держит меня сейчас рядом?

— Кан Джун.

— Мне нужно знать. Чтобы подготовиться. Я не виню тебя. Я даже не прошу о помощи. Но если ты не скажешь мне... Значит, ты просто стоишь и смотришь. Просто... Поверь мне. Я не скажу ни слова. Никто не узнает, что ты мне сказал. Клянусь. Ты можешь мне верить.

— Ах, Кан Джун, я...

Я всхлипнул, вытирая лицо тыльной стороной руки. В то же время я позволил болезненному выражению, которое заставлял себя носить, естественно разрушиться. Затем, подняв голову, я посмотрел на Шин Джэхена с самым жалким выражением, на которое был способен.

В ту секунду, когда он увидел моё лицо, Джэхен, растерявшись, протянул руку и вытер его своим рукавом, осторожно, едва касаясь моей кожи. Его глаза смягчились от жалости, когда он смотрел на моё опухшее, заплаканное лицо. И со вздохом он сдался.

— Ты сохранишь это в тайне?

— Да... Обещаю. Я никому не скажу.

— Ну... Го Ёхан...

Джэхен заколебался, затем, после короткой паузы, заговорил:

— Го Ёхан гей. И... ты ему нравишься.

— ...Что?

— В... очень сексуальном смысле.

Абсурдность его ответа ударила меня, как пощёчина. Клянусь, я слышал, как в моей голове закрипели шестерёнки.

— ...Что ты только что сказал?

— Я подумал, ты поймёшь, что это значит, без дальнейших объяснений... Ты же старшеклассник.

— Ч-что за херня? Подожди, что ты вообще...

— Не знаю. Может... попробуй поцеловать его или что-то в этом роде. Посмотри, что будет.

Он серьёзно?! Это было совсем не то, что я имел в виду! Но Джэхен, совершенно не понимая моей точки зрения, посмотрел на моё ошеломлённое лицо и неловко усмехнулся.

— Расслабься, я шучу.

— Ты... Это даже не смешно!

— Слушай, всё, что я говор... Он ведёт себя так, потому что хочет чего-то от тебя.

Джэхен почесал шею, на его лице промелькнула тень беспокойства.

— Поэтому я хотел, чтобы ты был осторожен. Но если я скажу это бездумно, это может оскорбить Го Ёхана, и я всё думал, стоит ли вообще говорить тебе... Я думал, ты уже заметил его чувства в какой-то степени. Но то, что ты не заметил, действительно удивляет. Должно быть, я принял это как должное.

Это не было шокирующим. То, что Шин Джэхен сказал дальше, послало гораздо более сильный порыв ветра в мой разум. Это потрясло меня до глубины души.

— Возможно, это из-за слухов о Го Ёхане.

— Слухов... Каких слухов?

— Ах, ну...

— Каких слухов? Каких именно?

— ...Я думаю, кто-то распускает плохие слухи, поэтому атмосфера немного напряжённая.

— Атмосфера напряжённая...

— Просто злонамеренные слова распространяются случайно. И среди этих слухов, конечно, были некоторые о тебе. Вокруг меня был инцидент с Хан Джун У, но люди говорят: «Неужели Го Ёхан действительно так поступил?» Но я думаю... это в значительной степени правда.

— ...!

Чёрт, я инстинктивно попытался оправдаться.

— Может быть, это недоразумение? Возможно, ты неправильно оценил. Люди часто так думают, когда слышат подобное. Раз был случай с Хан Джун У, может, все просто случайно подозревают всё подряд, верно?

— Твоя логика имеет смысл, но слишком много вещей просто... неловких.

— Неловких? Что ты имеешь в виду?

— Например, когда Го Ёхан издевался над тобой.

Шин Джэхен говорил осторожно. Я пытался прочитать каждое движение его губ. Я не знал почему. Я просто был захвачен идеей, что должен защищать репутацию Го Ёхана, и автоматически отвергал всё, что могло выставить его в дурном свете. Или, возможно, потому что я думал, что если Ёхана раскроют, то и меня тоже раскроют. В любом случае, было ясно, что я был в отчаянии.

— Это отношение... было действительно чем-то.

Казалось, Шин Джэхен хотел смягчить свои слова, поэтому он замахал руками в воздухе. После короткой паузы он зажмурился и снова открыл глаза.

— В любом случае, это было примерно так.

— ...Он всегда такой. Он немного странный.

— Нет, не в этом дело. Это больше... это было более странно.

— Да, я имею в виду, он всегда странный...

Я отчаянно отрицал это. Я заставил себя принять суровый вид, надеясь, что Шин Джэхен, возможно, найдёт мою твёрдость достаточно озадачивающей, чтобы взять свои слова обратно. Но Шин Джэхен не разочаровал меня.

— Нет. Обычно, когда люди издеваются, они не ведут себя так. Я знаю это лучше всех. Я эксперт. То, что случилось, когда ты недавно попал в больницу- это часть моей повседневной жизни. Такое издевательство это именно то, что я пережил.

— Это просто недоразумение... Не каждая ситуация одинакова. Го Ёхан ведёт себя так только со мной, потому что я ему полезен. Хан Джун У делал то же самое со мной. Мои родители всегда верят мне безоговорочно... Я много помогал Го Ёхану, даже делал за него домашнее задание иногда.

— Хм, но ты не делал домашнее задание наедине с Хан Джун У.

Уф. Я невольно прикусил губу. Но моя отчаянная попытка изменить мнение Шин Джэхена не остановилась. Я не мог позволить кому-то другому придерживаться такого образа мыслей. Я снова попытался убедить его.

— ...Го Ёхан любит необычные вещи. Его характер тоже странный. Так было и в прошлый раз. Он притворялся геем, дурачился с Хан Джун У, чтобы подразнить его. Он просто чокнутый, который ищет внимания.

— Это было не ради внимания. По моему мнению, он разбирается с ситуацией.

Ещё одно странное заявление. Я прищурился и спросил:

— Разбирается с ситуацией? Что это значит?

— Кан Джун, если мы действительно будем считать Го Ёхана геем и гордиться этим, как

думаешь, что случится?

Шлёп. Шин Джэхен хлопнул левой ладонью по правому кулаку. Внезапный звук заставил меня подпрыгнуть, волосы встали дыбом.

— У тебя уже есть друг, который перешёл черту и закончил вот так.

Волосы на моей коже встали дыбом, посылая острую дрожь по спине. Я сразу вспомнил, особенно Ким Минхо, который постоянно называл Го Ёхана геем и провоцировал его. Мне даже не нужно было проверять текущее состояние Минхо - всё было ясно.

— Это не шутка. Это жестокий тест. Если ты провалишь его, ты станешь мишенью для травли.

— ...

— Ты слишком осторожен. И ты не хочешь, чтобы кто-то заметил твою осторожность, поэтому прикрываешься. Вот почему всё, что ты делаешь, в итоге оказывается ложью. Но есть разница между долгосрочной ложью, у которой есть цель, и краткосрочной ложью, рождённой гневом. Вот почему ложь Го Ёхана неуклюжа. И даже эта неуклюжесть прикрывается его гордостью. Он даже намеренно говорит глупую ложь, надеясь, что её раскроют.

Шин Джэхен пожал плечами и продолжил:

— Если бы он был действительно уверен, он бы не проверял людей так.

Я почувствовал, что у меня пересохло во рту. Мой разум словно стирали ластиком. Новая «парадигма Го Ёхана» Шин Джэхена была поистине инновационной. Я не мог позволить себе просто отмахнуться от него как от болтливого дурака. Сколько людей в этой школе поняли, что Го Ёхан неуверен в себе? Шин Джэхен был не просто кем-то.

— И из-за этого, думаю, он начал обращать на тебя внимание.

— ...Я не знаю. Я не могу в это поверить...

— Моё мнение таково: ты кажешься мне очень хорошо сконструированным человеком.

Всего мгновение назад он колебался, а теперь слова лились из него, как из прорванной плотины. Казалось, он даже немного хвастался. Будто пытался сказать, что у него больше проницательности, чем очевидных академических способностей, которые видны снаружи. Но это также было неоспоримо.

— Ты красивый, у тебя хорошая семья, ты умён, и у тебя хорошая репутация. Го Ёхану очень нравится этот изысканный самоконтроль. Он сам не может так. Иногда я думаю, что Го Ёхан на самом деле ненавидит учиться.

— Что? Не может быть. Он пашет как проклятый. Он из тех, кто мог бы, если бы захотел... или я так слышал.

— Где? От кого?

От него. Но я не хотел делать больше предположений и решил солгать.

— Я слышал это от людей из группы Го Ёхана.

— Он просто копирует тебя, не так ли? Притворяется, что усердно учится, притворяется, что управляет всем.

— Го Ёхан? Этот высокомерный кусок дерьма? Неужели он бы так поступил?

Это было откровенное неуважение к Го Ёхану. Но «святотатство» Шин Джэхена не остановилось на этом.

— Разве он не делает это, потому что он высокомерен?

— ...

— Как, по-твоему, он видит себя? Вероятно, он думает, что не соответствует стандартам. Люди вокруг него страдают из-за того, что он так себя ведёт, не потому что он на самом деле не дотягивает, а потому что он думает, что не дотягивает.

— Но...

— Для Го Ёхана «совершенство выше его самого» может быть только двумя вещами: либо тем, что вызывает у него зависть и ненависть, либо тем, что он хочет иметь. Хан Джун У - первое, а ты второе, не так ли? Он когда-нибудь пытался заставить тебя пожалеть его? У него, наверное, есть привычка выжимать из себя страдания. Это потому что он высокомерен. Он делает своё маленькое несчастье огромной трагедией в глазах других. Использует свои страдания как оружие.

— Он так не делал...

— Подожди и увидишь. Скоро он так сделает, и тогда у тебя не останется выбора, кроме как

поверить мне.

Я рефлекторно выпалил, что это неправда, но слова Шин Джэхена поколебали сами основы моих мыслей и ценностей. Доказательством была моя реакция.

Возможно, потому что я не мог вынести таких слов против Го Ёхана, или потому что все данные, которые я накопил за последние два с половиной года, были отброшены, оставляя меня в разочаровании. Мне просто хотелось крикнуть «Нет!» Но в отличие от моих слов, я чувствовал, как непреодолимая убеждённость овладевает моей душой.

— ...Тебе действительно можно говорить мне такие вещи, когда ты боишься Го Ёхана?

Это была моя тонкая угроза. Я упомянул имя Го Ёхана вместо своего. Шин Джэхен воспринял угрозу серьёзнее, чем я ожидал. Лицо глубоко задумавшегося человека отражалось в закатном свете.

— Ну, этого мне не следовало делать.

— Тогда почему ты так легко это говоришь?

— Ты попросил.

Чёрт, мне нечего было ответить. Что ж, лучше было слушать. В конце концов, точка зрения такого человека, как Шин Джэхен, у которого были связи, могла быть полезной.

— И если я не скажу тебе этого, ты получишь удар без всякого предупреждения. Мне жаль тебя.

— Эй, разве то, что Го Ёхан любит меня, действительно такая катастрофа?

Я правда не понимаю людские умы. Я разозлился из-за этого заявления. Почему то, что Го Ёхан любит меня, было катастрофой? Чёрт, разве это конец света, если парень любит другого парня? Оскорбления в адрес Го Ёхана казались атаками на само моё существование. Значит ли это, что я, настоящий гей, и есть сама катастрофа?

— Почему ты так злишься?

Я чуть не закричал, но сразу пришёл в себя. В одно мгновение я осознал, насколько я иррационален. Злиться в этой ситуации было безумием.

— Потому что ты такой лицемерный, что это абсурдно. Ты ведёшь себя так, будто ты за

антидискриминацию, но за кулисами оскорбляешь его так.

— О, я неправильно понял... Это не дискриминация... Нет, на самом деле, это может быть дискриминацией Го Ёхана.

— Какая разница?

— Есть разница. Го Ёхан страшный.

И в конце концов, это был вывод. Он страшный. Такой честный ответ оставил меня без слов.

— Это потому что ты можешь оказаться в страшной ситуации. Я не пытаюсь дискриминировать, я просто хочу помочь тем, кто может стать жертвами. Я бы хотел, чтобы кто-то помог тому, кем я был раньше. Прости, это может звучать как жалость...

И тогда я потерял дар речи совершенно по-другому. Честно говоря, это было немного тяжело. Я не мог найти слов. Это было сложное чувство. Будто мои эмоции плотно сжимали в тесто. Досадно, обидно и неприятно.

— Я имел в виду, что надеюсь, ты справишься с этим мудро. Такие люди, как он... Если они срываются, ты не знаешь, что они сделают. Как стрельба из мести, но такого в Корее не случится, верно?

— Такого не может случиться... Того, что ты сказал... Это не может быть правдой.

— Если ты всё ещё так думаешь, я ничего не могу сделать, но... О, уже так поздно.

Шин Джэхен с удивлением взглянул на свои наручные часы. Даже его движения казались странно уникальными. Он схватил сумку, лежащую рядом, и убрал книгу со стола. Собрав всё в сумку, он повернулся ко мне, чтобы попрощаться.

— Я ухожу, и, пожалуйста... Ты сохранишь то, что я сказал, в тайне от Го Ёхана, да?

— Ты доверяешь мне?

Я переспросил, чувствуя некоторое беспокойство. Как ни странно, голос Шин Джэхена был ясным, почти без следа тревоги.

— Я думаю, ты знаешь, что в твоих интересах держать язык за зубами.

— Так вот почему ты мне сказал.

— Я хорошо разбираюсь в людях. Что ж, у меня никогда не было много друзей, так что я всю жизнь наблюдал за людьми.

— ...Это немного жутко.

— Все так делают, правда? Все строят предположения о других. У меня просто немного больше таланта к этому, вот и всё. Можешь подвинуться на секунду?

— Подожди...

— Да?

Я поспешно схватил Шин Джэхена, когда он собирался уходить. У меня был вопрос, который я отчаянно хотел задать. Как Шин Джэхен услышал такие вещи? Кто оскорблял Го Ёхана? Где я мог найти эту отвратительную зависть? Я был встревожен. Я должен был раскрыть эту тайну, но только до тех пор, пока меня не заподозрят.

— Как ты пришёл к таким мыслям? Я имею в виду, где ты услышал эти вещи? Слухи о Го Ёхане. Где распространяются все эти нелепые истории?

— Ах, ну...

Шин Джэхен почесал нос пальцем. Он казался почти смущённым.

— Они считают меня либо частью своей группы, либо просто случайным знакомым, которому можно сказать что угодно. И тогда они говорят свободно. Мнения высказываются на всех уровнях, высоких или низких. Это на самом деле помогает.

— ...Значит, ты слышал разные мнения от неопределённого большинства.

— Со статистической точки зрения, это хорошая выборка. Есть преимущество, когда ты не принадлежишь к группе.

— Нет, я думаю, это возможно только для тебя.

Обычно, если ты не принадлежишь к группе, ты изолирован. Шин Джэхен, который сохранял равновесие, был поистине впечатляющим. Я должен был признать это. Я решил отдать ему должное. Мой комплимент, вероятно, прозвучал неожиданно. Шин Джэхен покраснел и почесал голову.

— Спасибо за комплимент.

Я услышал то, что хотел. Его рука, сжимавшая одежду, медленно расслабилась. Я убрал руку и снова заверил его.

<http://bllate.org/book/12586/1758254>